Проснувшись с утра пораньше, я принялся приводить себя в порядок. Спать хотелось жутко — вечером засиделся за медитацией и в итоге морально вымотался. Благо, вещи для личной гигиены были у меня с собой. Вся проблема только в сменной одежде, но Узумаки пообещали в скором времени решить данный вопрос. Солнце ещё за горизонтом, поэтому в комнате крайне тускло. Хотя, мне это особо не мешает — зрения Учих гораздо более светочувствительное, даже по сравнению с другими шиноби. Постепенно, пока я приводил себя в порядок утренним моционом, и делал полноценную растяжку каждой из групп мышц, солнце уже взошло и стало освещать помещение своими ласковыми, тёплыми утренними лучами

И когда в комнату зашла служанка главной ветви клана, я уже был бодр и полон сил. Да, я полностью готов к обучению! На мне были одеты светлые бриджи и тёмная футболка с длинным воротником и рукавами. Ноги же были облачены в местный аналог кроссовок. Поскольку я ещё мал и не могу нормально пользоваться чакрой, вся моя одежда была обычной, хоть и сделанной из качественной и крепкой ткани.

В ином же случае, ткань одежды шиноби, была бы сделана из особого вида хлопка, который может с лёгкостью проводить чакру, тем самым укрепляя её, дабы та быстро не износилась при беге на запредельных скоростях. Трение воздуха, случайные ветки деревьев, насекомые, резкие и ловкие движения при беге или битве — всё это приводит обычную ткань в негодность за очень короткие сроки. Это, не считая частых баталий и конфликтов с другими шиноби.

Обувь у местных ниндзя, тоже особенная. Подошва обуви сделана хитрым образом из особых материалов, проводящих чакру, дабы шиноби могли пользоваться всеми своими возможностями при беге по вертикальным поверхностям и жидкой воде. Хотя, можно просто обуть деревянные гэта. Древесина — отличнейший проводник чакры.

Кстати, обувь, везде разная и отличается от страны к стране. Обусловлено это всё, двумя разными на то причинами: во-первых — разным климатическим и погодным условиям в различных странах, и места проживания самих шиноби в разных государствах; во-вторых — мода и удобства. Да, она у шиноби есть…

Служанка проводила меня в обеденный зал, где к моему удивлению, находилась только лишь Мито. Она спокойно сидела и ела «лёгкий» завтрак. Ага… всего-то несколько порций яичницы, большая тарелка с рисом, «немного» бекона, большая тарелка салата, к которому, по всей видимости, ещё не прикасались и не собираются прикасаться вообще, и ещё какой-то наваристый густой суп.

И как всё это умещается в такое маленькое тельце?

Я не спеша присел напротив этой обжоры, служанка своевременно поставила передо мной тарелку риса. Не миску, а именно что тарелку. Причём довольно-таки великоватую для меня одного. Даже слишком. Взяв деревянные палочки, и заранее поблагодарив за еду, я принялся уплетать еду. Мито в это же время, всё ещё поглощала еду из тарелок.

Когда тарелка с рисом была с силой протиснута мне в желудок, служанка хотела было уже

отправиться за новой порцией, но слава Ками, я успел её остановить, — я бы точно столько не съел в одиночку. С трудом вдохнув и тяжело выдохнув, я посмотрел на Мито, и ужаснулся — она всё продолжала и продолжала поглощать пищу. Вот обжора, подумал я. И что самое удивительное, так это то, что она умудрялась соблюдать этикет. И вроде бы как она тупо жрёт еду, но выглядит это всё аккуратно. И это в три года. Похоже у Узумаки очень строго с дисциплиной. Хотя, думаю, стоит немного разозлить Узумаки, вывести его из себя, то всё — это капут! «Финита ля Комедия!» Манеры сдует попутным ветром, словно их и не бывало. Как, впрочем, и ландшафта с городком.

После того, как Мито наконец-то прикончила ту большую гору еды, слуги утащили посуду и принесли нам чай. Зелёный… Интересно, а в этом мире есть чёрный чай или же кофе? Надеюсь, что есть. Нужно, как только подросту, посетить Страну Чая. Там должны быть самые большие торговые точки, где можно найти всё самое необходимое в этом плане.

Мы сидели в тишине. Пили чай, и думали каждый о своём. Мне бы лично хотелось расспросить Мито о поселении Узумаки, да и она должна была проводить меня до дома старика Ао. Пусть мне и показали, где он живёт ещё вчера, но мне нужно ходить в сопровождении. Всё же, я не местный, а всего лишь гость, который должен соблюдать правила хозяев клановой территории.

Когда мы наконец-то прикончили этот противный, и горячий, зелёный чай, мы наконец-то встали и направились в сторону дома нашего сенсея. Что самое подозрительное, так это то, что Мито не проронила ни единого слова за весь наш путь. Это почему-то меня жутко бесит.

— Ты так и будешь всю дорогу молчать, Помидорка? — начал я диалог.

— Сам такой! — возмутилась в ответ Узумаки. — Меня вчера из-за тебя дедушка отчитывал весь вечер!

Быстро же Ашина совсем разобрался. Меня отругать не мог, поэтому пообещал обучение, посчитав, что я мало чему научусь. Жаль его расстраивать неожиданностями, но я — Учиха. А девочку же он просто отчитал.

— Мито-чан. — окликнул я, помидорину. — А ты хорошо знаешь Узумаки Ао?

— Для тебя, я — Мито-доно. И да, я хорошо знаю Ао-сенсея. — самодовольно изрекла эта маленькая чертовка.

— И что ты можешь он нём рассказать, Мито-чан? — выделил я, особым тоном, последние слова. Похоже, я и в самом деле начинаю получать какое-то садистское удовольствие, зля эту мелкую Узумаки. Хотя может я просто детей люблю? Нее. Бред какой-то.

— Р-р-р. — прорычала она, покраснев от раздражения. — Ао-сенсей — очень хороший учитель. Он сейчас на пенсии, поскольку уже старый. Он даже старее моего дедушки. Но Ао…

то есть мой дедушка, смог уговорить его обучать меня, — терпеливо ответила мне Мито. — Теперь и ты будешь у него учиться. — Как-то злорадно добавила она, тихим шёпотом. Что-то мне это начинает, не нравится… плохое предчувствие назревает…

— Ясно. Раз уж он даже тебя смог научить манерам и дисциплине, то он должен быть лучшим учителем на всём белом свете! — ударил я по ладошке своим кулачком в озарении.

— Да, Ао-сенсей — лучший учи… Стоять! Ты кого это непутёвым назвал, а?! — резко поменяла она свой тон, буквально кипя от переполняющей её злости.

Так, похоже, стоит прекратить её злить, иначе придётся от неё серьёзно отбиваться. Вон, она уже начала кулаки разминать.

— Тебе послышалось. Пошли быстрее, хочу поскорей начать учиться у твоего учителя, — быстро выпалил я, и ускорил шаг.

— Дурак! Постой! Ты не туда идёшь, — послышалось позади. Ага, так я тебе и поверил — я всё ещё помню дорогу до его дома… Блин. И в самом деле, не туда свернул…

***

Мы пришли к месту жительства моего будущего сенсея, которое мне вчера показал старик Ашина. Солидный, у этого Ао, домишко, скажу я, большой относительно соседних построек. Вокруг него был возведён высокий, железобетонный забор, а возле входа стоял один Узумаки, что охранял вход.

Как только мы подошли ближе, Мито поприветствовала сторожа, и после обмена короткими любезностями, тот спокойно открыл перед нами ворота и свободно впустил нас внутрь. Вышли мы во двор, что тоже был довольно большим и просторным. Видать, именно здесь и будут проходить физические тренировки. Вон, даже пень стоит, на котором нарисована небольшая мишень.

Сам дом внутри был абсолютно чистый. Фуин — это вещь, поставил печать — и не парься, за тебя всё сделает фуин. Мито вела меня по заковыристым коридорам дома, и спустя минуту, мы вышли во двор с другой стороны здания. Тут также был полигон для тренировок, который был занят пожилым Узумаки.

Удивительно, как столь старый человек, может иметь столь рельефную и подтянутую мускулатуру. Этот монстр был прикреплён чакрой, ногами к ветке толстого дерева, и свисал с неё верх тормашками, при этом качая пресс с полной отдачей! От самого низа, до самого верха!

В общем, чую, попался мне довольно-таки «бодренький» старичок в учителя. Правда, этот

самый «старичок», скорее всего, может уложить группу в несколько сотен шиноби в ранге чуунина, и не вспотеть вообще. Но это уже придирки.

Когда мы подошли ближе, Ао, сделав сальто назад, приземлился прямо возле нас, и пристально обвёл меня строгим, оценивающим взглядом.

— Ну, что Мадара-кун? С сегодняшнего дня, я стану твоим дорогим сенсеем, — хлопнул он меня по плечу, полностью отбивая мне тем самым руку. Боковым зрением отмечаю, что Мито, с прищуром, зловеще ухмыляется мне прямо в лицо. Её выражение лица, так и кричит: «Добро пожаловать в Ад, Учиха!»

Вот жеж…

— Давай— ка начнём с теории. Что тебе известно о чакре и её природе в целом? — начал бодро проверять меня на знания науки, дедок, который до сих пор светит своим накаченным прессом на публику, то есть нас.

— Чакра — это тонкая энергетическая субстанция, смесь телесной и духовной энергии, которая циркулирует по кейракукей каждого живого организма на нашей планете!
Для шиноби, — это важный компонент в использовании различного рода дзюцу! Помимо этого, жизненная сила, которая пронизывает всё живое, способна повлиять на свойства самой чакры, даровав ей различные особые постэффекты. Телесная (Ян) энергия добывается путём усердных тренировок, упражнений и принятии серии различных стимуляторов мышечного роста. Духовная (Инь) энергия достигается путём старательного обучения и впитывания новых знаний, принятия и повышение опыта, медитаций и активной мыслительной деятельности! — судорожно стал вспоминать всё, что знаю по теории о чакре, которую я помню как из канона, так и из полученной информации от старших братьев и отца. Но из— за неожиданности самого вопроса, все знания, которые я набрал, словно вылетели из моей головы!

— Соблюдая баланс между телесной (Ян) и духовной (Инь) энергии постоянными тренировками, шиноби способен контролировать свою чакру в идеале, практически без потерь. Однако если баланса не будет соблюдён, то последствия могут быть плачевными. При перекосе в сторону Ян, человек теряет контроль над чакрой, из-за слишком малого объёма энергии Инь. При перекосе в сторону Инь, у человека остаётся слишком малый объём чакры в целом, но контроль над ней у них феноменальный, — закончил я, свой монолог перед суровым взглядом старого Узумаки…

— Хмм… — Узумаки Ао нахмурился, ему что-то не понравилось? — И это всё?! — взревел праведным гневом Ао. Мне аж заложило уши от его мощного окрика. — Неужели Учихи не знают столь элементарных вещей, как теория чакры?! — проорал он. Мито вся съёжилась, похоже, сработали какие-то рефлексы, а мои бедные уши ушли на покой…

Узумаки резко схватил меня за голову, сдавил свою огроменную лапищу в своей лютой хватке, а после, с лёгкостью поднял меня над землёй. Эй-эй! Старик! Ты чего творишь! Ты же мне так мою маленькую головку раздавишь нафиг, старый козлина! Больно, мать твою! Мой

череп сейчас треснет от силы твоей чёртовой хватки!

— Пошли, неуч. Будем тебя просвещать, — сказал он, смотря как, я трепыхаюсь у него в руке.

— Мито! — вдруг взревел этот старик, продолжая идти.

— Да, Ао-сенсей! — воскликнула мелкая Узумаки. Я прямо-таки вижу у себя в голове, которую сейчас раздавит этот старый псих, картину, как Мито выпрямилась по струнке, и отдаёт честь этому старику.

— Иди, прочитай свитки с номера 79 по 81 по теории чакры, — сколько— сколько там у них свитков?! 81?! Что они туда, мать вашу, записывали?

— А мы с тобой, пацан, пойдём проходить основы, — в голове на мгновение мелькнула садистская улыбка, украшающая брутальное лицо этого монстра. По спине пробежался табун мурашек, и я в истерике забился в стальных тисках его массивной руки, тщетно пытаясь выбраться на волю и сбежать, куда подальше от этого места. Плевать на знания — жизнь дороже!

***

В общем, что вообще сейчас происходит? Я, подвязанный вверх ногами, вешу и болтаюсь на ветке дерева, на котором ранее качал пресс этот садист, а сам он, как истинный любитель помучить своих учеников, выносит мне мозг теорией по чакре и тонких энергетических структурах сей субстанции. Читает он быстро, да так быстро, что любой репер бы убился вусмерть, ради того, чтобы также быстро произносить слова, как он! И читает он всё это, на фоне шумящей речки, что в двадцати шагах от дерева, на котором я и подвешен. Самый «сок» в том, что мне надо запомнить всё, что он там диктует со свитка (!!!), который был капец каким длинным! Мозги уже кипят от всей той инфы, что я запомнил… а мне ведь ещё нужно ответить на вопросы…

В случае если я не смогу ответить на заданный им вопрос по основам теории о чакре, этот изверг немного опускает верёвку. А подомной, биджева яма с углями! О Ками-сама, куда я попал?! Это и есть, те самые знаменитые тренировки с наставником садистом и превозмогаем главного героя?! Блин, я же не в какой-то вам сёнен манге! Хотя… чёрт, как раз-таки в ней…

— Ну что, неуч, готов отвечать на мои вопросы? Или может мне повторно зачитать тебе текст из свитка? — спросил меня… этот изверг! Чёртов садист! Кто так вообще учит детей?! Ненормальный!

— М-м! Мм! — да, у меня ещё связаны руки со ртом…

— Хорошо! — воскликнул он и, подойдя ко мне, развязал руки, а после, и рот, а отойдя к речке на двадцать шагов, задал вопрос: — Ну и что же тебе стало известно нового про чакру, неуч? — усмехнулся этот гад, думая, что я ни фига не запомнил. Ха, вот дебил, ни недооценивай клан Учиха!

— Помимо того набора фактов о чакре, что я упоминал более полутора часа назад, у кейракукей присутствует так называемые точки напряжения, именуемые тенкецу. Благодаря им, шиноби и может выпускать свою чакру из тела. Всего насчитывается в теле человека 361-на точка напряжения. Среди этих 361-й точки, существуют восемь особых тенкецу, именуемые «Восемь Врат», что ограничивают количество выпускаемой шиноби чакры за раз. — Я сделал глубокий вдох, и продолжил:

— Помимо всего этого, чакра имеет две полярности — негативную белую и позитивную чёрную, которые влияют на мощь и эффективность техник, в зависимости от того, в каких именно ситуациях их применяют. Однако люди могут применить лишь малую толику данной силы, ведь разделение и изменение баланса между негативной и позитивной чакры, требует просто запредельного контроля над энергией и нуждается в огромных объёмах чакры, и лишь сильнейшие среди шиноби, могут её использовать полноценно, — вздохнув побольше воздуха, я продолжил:

— Свойства, сигнатура, цвет, запах, колебания и другое — у каждого шиноби совершенно уникально, и повторить его практически невозможно в принципе. Однако, у клановых шиноби и у близких родственников конфигурация чакры хоть и не идентична полностью, но крайне схожа между собой. Разные сенсоры по-разному воспринимают и ощущают чакру, но они вполне могут понять родственники ли люди, или же нет. Так они и различают клановых шиноби по характерным им характеристикам чакры. Чакра имеет два способа преобразования — Кейтайхенка («Преобразование Формы») и Сейшицухенка («Преобразование Природы»). Обе являются высшими формами контроля над чакрой среди обычных шиноби, но в среде сильнейших, как уже упоминалось раннее, высшая форма контроля над чакрой — является контроль над негативной и позитивной чакрой. — Дальше мой монолог должен был пойти о контроле Ян и Инь энергии, сендзюцу, природной энергии и других видах чакры, но я был нагло прерван стариком, который решил позадавать серию каверзных вопросов, от них у меня мозг буквально кипел, взбухал и болел!

Сколько нервных клеток я за сегодня убил — не счесть…

***

— … и впредь будешь называть меня Ао-сенсем. — приказным тоном, заявил этот наглый старикан. После чего наконец-то ушёл в свой дом, заперев перед этим за собой дверь от врат.

В свою очередь я, развалившись на лавочке, что так удобно оказалась возле дома моего новоиспечённого… сенсея, пытался хотя бы пошевелить пальцем. Чёртова старая горилла! Монстр, изверг и чудовище! Он меня с утра до вечера мурыжил по этой сранной теории чакры, одновременно с этим гоняя по всему полигону и попутно заставляя выполнять разного рода физические упражнения! А-а-а! Меня уже тошнит от этой теории!!!

— И как тебе первый день занятий с Ао-сенсеем? — сбоку раздался знакомый голосок одной мелкой Узумаки, переполненный ехидством и самодовольством.

— Сдохнуть хочу… — честно ответил я, не чувствуя всего своего тела. Меня здесь бросил как раз-таки этот старый изверг, ибо двигаться к концу дня, я тупо не мог. — Помидорина… помоги дойти до дома…

— Что бы ты знал, он был сегодня в хорошем настроении… — с внутренним содроганием, и даже поёжившись от нахлынувших её воспоминаний, известила она меня…

— У-у-у… — Завыл в ответ, понимая, что возможно не переживу эти три года. — Пошли назад… умираю с голоду… и помыться не помешает.

— Угу, я тоже проголодалась, пока тебя гоняли по щадящей программе, — понимающе закивала она, слабо улыбаясь.

— О Ками, прошу, не напоминай мне об этом… — взмолил я, обращаясь к её состраданию, попутно опираясь на её плечо и плетясь по улицам в сторону нашего с ней дома.

— Хех, слабак, — заявила она, ухмыляясь.

— Язва, — ответил я.

— Дурак, — продолжила она.

— Помидорина…

И так, переругиваясь, и кидаясь друг в друга колкостями, мы и добрались до дома, где плотно поели и к восьми вечера, приведя себя в порядок, оба легли спать в своих комнатах.

Привет всем. Надеюсь вам понравилась данная глава.

Оставляйте свои комментарии внизу.

http://tl.rulate.ru/book/35942/788972